

П. Б. Лобанова

Исследование субъективного значения времени и особенностей временной организации деятельности у студентов, различающихся по показателю собственной единицы времени

Одним из основных параметров деятельности человека является временной, и человек как субъект вынужден постоянно с ним взаимодействовать. Субъективное время является не отражением времени физического, а скорее внутренней реальностью, существующей благодаря работе определенных психологических структур. Соответственно, в психике должны существовать особые механизмы, обеспечивающие временную регуляцию и отвечающие за адаптацию человека к физическому времени.

Несмотря на большое количество исследований, в отечественной психологии нет однозначного мнения о том, как взаимосвязаны компоненты индивидуальной структуры организации времени, а также о том, какими методами предпочтительнее исследовать возможную взаимосвязь. С другой стороны, изучение взаимосвязи индивидуальных особенностей восприятия времени, субъективного представления о времени и временной организации деятельности важно для понимания индивидуальных факторов эффективности организации времени.

Нами было выдвинуто предположение, что люди, различно воспринимающие непосредственно переживаемое время, имеют типологические особенности «субъективного значения времени» и особенности планирования своей деятельности [См.: 1].

На базе факультета психологии Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина нами было проведено исследование, выборку для которого составил 41 испытуемый в возрасте от 18 до 22 лет — студенты гуманитарных и технических факультетов.

В ходе исследования проверялись две *гипотезы*:

1. Испытуемые, различающиеся по психофизическому показателю восприятия времени, обладают различиями субъективных значений понятий, связанных со временем.

2. Испытуемые, различающиеся по психофизическому показателю восприятия времени, обладают отличительными особенностями временной организации деятельности.

Основу теоретической и методической базы для нашего исследования составили работы Б. И. Цуканова [2], К. А. Абульхановой [3], А. К. Болотовой [4] А. А. Кроника, Е. И. Головахи [5]. В качестве психофизического компонента восприятия нами был выбран показатель собственной единицы времени (так называемый «t-показатель» [2, 35]), характеризующий восприятие непосредственно переживаемого времени. Психосемантический компонент восприятия времени представлен в нашем исследовании субъективным значением ряда понятий, связанных со временем («мое прошлое», «мое настоящее», «мое будущее», «время», «сроки»).

В исследовании были использованы следующие методики: компьютерная версия методики Б. И. Цуканова «Определение t-типа»; анкета «Организация времени»; модифицированная для целей исследования методика О. Н. Кузнецова «Семантический дифференциал времени».

По результатам первого этапа исследования на основе показателя собственной единицы времени были сформированы три группы испытуемых: «Спешащие», «Точные» и «Медлительные». Критерий распределения испытуемых и названия групп были установлены автором методики [2].

Далее мы сравнили характеристики временной организации деятельности испытуемых данных групп. Достоверность различий определялась с помощью статистического критерия χ^2 углового преобразования Фишера.

Основываясь на полученных результатах, мы предполагаем, что испытуемые с показателем субъективной единицы времени $t > 1,05$ отличаются большей (в сравнении с другими группами) адаптивностью в организации времени. Об адаптивности их временной организации деятельности можно судить по соответствию ответов признакам успешной временной организации [См. об этом: 4, 174–176]. Они прибегают к составлению планов по мере необходимости, они довольны тем, как им удается организовать время, им легче, чем испытуемым «спешащей» группы, оценить, сколько времени понадобится

на выполнение задачи. Несмотря на это, они, как и испытуемые других групп, говорят о дефиците времени.

Третьим шагом исследования стала проверка гипотезы о различиях особенностей субъективных значений объектов «Время», «Мое настоящее», «Мое прошлое», «Мое будущее» и «Сроки» у испытуемых, различающихся по **t-показателю**. **Были выявлены различия факторных нагрузок аналогичных объектов в разных группах.** Кроме того, методом кластерного анализа были построены структуры семантических пространств данных понятий для каждой группы испытуемых.

У испытуемых группы «Спешащие» ($0,7 \leq t \leq 0,94$ с) выявлена тенденция к сближению субъективных значений всех объектов по факторам «Активность», «Эмоциональная окраска» и «Структура». Причем в сравнении с испытуемыми других групп, «спешащие» дают более низкие оценки этим объектам по фактору «Активность», т. е. характеризуют их как менее напряженные, стремительные, плотные, активные. Однако на вопрос о субъективной скорости движения времени 90 % испытуемых данной группы ответили: «Время бежит очень быстро» или «Время идет быстро». «Спешащие» также дают всем объектам более низкие, в сравнении с результатами других групп, оценки по фактору «Величина», что может соответствовать субъективному дефициту времени, представлению о том, что времени постоянно не хватает. Наибольшую «активность» испытуемые этой группы присваивают объекту «Мое будущее». Наименьшую оценку по фактору «Величина» в этой группе испытуемых получил объект «Мое прошлое».

Испытуемые группы «Точные» ($0,95 \leq t \leq 1,04$ с) оценили объект «Мое настоящее» по факторам «Активность», «Эмоциональная окраска» и «Величина» выше, чем объекты «Мое прошлое» и «Мое будущее». Настоящее в представлении испытуемых этой группы протяженно, активно и положительно эмоционально окрашено. Следовательно, можно предполагать, что испытуемым этой группы свойственно ориентироваться на настоящее в организации времени. В группе «точных» так же, как в группе «спешащих», выявлена тенденция к сближению субъективных значений объектов «Время» и «Мое настоящее».

Испытуемые группы «Медлительные» ($t \leq 1,05$ с) дают большую, в сравнении с другими группами, оценку всем объектам по фактору

«Величина». Испытуемые этой группы воспринимают время, свое настоящее, прошлое, будущее и сроки как более протяженные, широкие, объемные, чем испытуемые других групп. По фактору «Величина» наибольшую оценку в данной группе испытуемых получило понятие «Мое прошлое». В целом испытуемые этой группы, в сравнении с остальными, показывают большую дифференциацию субъективных значений понятий, связанных со временем, по факторам «Активность», «Эмоциональная окраска» и «Структура». Наибольшую оценку по факторам «Активность» и «Эмоциональная окраска» в этой группе получил объект «Сроки». Следовательно, можно сделать вывод о том, что время, соотнесенное с деятельностью, в восприятии испытуемых данной группы активно и положительно эмоционально окрашено.

Для проверки предположения о существовании различий семантических пространств испытуемых, различающихся по t-показателю, мы сравнили структуры семантических пространств, полученные в результате кластерного анализа. Анализ не обнаружил достоверных различий в процентных долях достоверно схожих семантических пространств как внутри групп испытуемых, так и между группами.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи психофизических и психосемантических компонентов восприятия времени и временной организации деятельности подтвердилась частично. Была выявлена специфика временной организации деятельности у испытуемых, различающихся по психофизическим показателям восприятия времени. Выявлены отличительные особенности субъективного значения объектов «Время», «Мое настоящее», «Мое прошлое», «Мое будущее» и «Сроки» у испытуемых, относящихся к разным группам по показателю собственной единицы времени. Однако достоверных различий между семантическими пространствами разных групп испытуемых выявлено не было. Последнее может быть связано с использованием в нашем исследовании малого количества объектов семантического шкалирования, что снижает достоверность обработки результатов семантического дифференциала методами математической статистики.

1. Кузнецов О. Н., Алехин А. И. и др. Методические подходы к исследованию чувства времени у человека // *Вопр. психологии*. 1985. № 4. С. 140–145.

2. Цуканов Б. И. Время в психике человека. Одесса, 2000 [Электронный ресурс] // web-Институт исследования природы времени. URL: http://www.chronos.msu.ru/REPORTS/tsukanov_vremya.pdf (дата обращения: 20.02.2013).

3. Абульханова-Славская К. А., Березина Т. Н. Время личности и время жизни. СПб., 2001.

4. Болотова А. К. Психология организации времени : учеб. пособие для студ. вузов. М., 2006.

5. Головаха Е. И., А. А. Кроник. Психологическое время личности. Киев, 1984.

А. В. Мишалева

Исследование ситуаций, вызывающих состояние внутреннего напряжения, у мальчиков и девочек в первом классе

Вопрос изучения психологической защиты у детей является междисциплинарной проблемой, которая представляет интерес для психофизиологов, психологов, клиницистов, а также представителей других научных дисциплин и направлений. В настоящее время большинство исследователей рассматривают психологические защитные механизмы как адаптационные. В этих процессах принимают участие все психические функции. Защитные механизмы вырабатываются в определенных ситуациях и выступают в роли защитных барьеров на пути продвижения негативной информации. И. М. Никольская и Р. М. Грановская считают, что «тем самым формируются специфическое состояние сознания, позволяющее человеку сохранить гармоничность и уравновешенность структуры своей личности. Такое защитное внутреннее изменение рассматривается как особая форма приспособления человека к среде» [1].

Изучать механизмы психологической защиты у младших школьников можно, исследуя их эмоциональную сферу. В этом возрастном